

ДЕНЬГИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГО В РАМКАХ ТЕОРИИ ЦЕННОСТИ

Д. В. Минько

*ГУО «Институт бизнеса Белорусского
государственного университета», г. Минск;
danmina@outlook.com;
науч. рук. – Е. М. Анципович, ст. преподаватель*

В статье дискутируется понятие «экономические блага» с точки зрения традиционного и новационного подходов. Автор статьи аргументированно проводит обоснование функции денег как экономического блага, что предполагает необходимость пересмотра теории ценностей.

Ключевые слова: теория ценности, экономическое благо, ценность денег

Традиционно экономические блага подразделяют на два класса. К первому классу относят потребительские блага, ко второму – производственные блага, или блага более высоких порядков [1, с.87]. Очень трудно в товары или услуги включить деньги. Очевидно, что они не являются потребительскими благами. Но и неверно будет относить деньги к производственным. Можно сказать, что если делить экономические блага только на потребление и производство, то деньги необходимо добавить к одному из них. Так рассуждает большинство экономических исследователей. В отношении понятия денег очевидна «однобокость» традиционного разделения экономических благ на 2 класса. Возможно, в этом и есть «правильность» традиционного подхода. Но существуют попытки ученых искать новые пути решения задачи, которые могут изменить представления о разделении экономических благ на классы. Попытаемся осветить данную проблему в плоскости вариативных подходов.

Немецкий экономист Книс предложил деление экономических благ на три класса – средства производства, предметы потребления и средства обмена [3, с. 132]. Но, к сожалению, Книсом не предъявлено явных доказательных научных аргументов – почему средства обмена должны считаться экономическим благом. Карл Гельферих – немецкий экономист, банкир, политический и государственный деятель пытался отвергнуть предположение Книса, согласно которому сделка купли – продажи сама по себе не является актом производства, но представляет собой акт межличностного перемещения [3, с. 136]. К примеру, Гельферих отмечает, что эта же идея может быть применена к таким производственным объектам, как средства транспорта. Его суждения заслуживают особого внимания. Транспортировка не является актом производства, а означает

акт перемещения между различными местами, в ходе которого суть блага не изменяется, а меняется только собственность на него.

Но нельзя категорично утверждать, что транспортные перевозки не образуют элемент производства. Два обстоятельства ставят под сомнение этот факт. Первое из них – ошибочное мнение по поводу природы производства, согласно которому производство состоит в физическом изготовлении ранее не существовавших вещей, являясь, в прямом смысле слова, их созданием. Иными словами, производство – это процесс создания. Если придерживаться данной точки зрения и просто делить деятельность на производство товара и его перевозку, то это будет неверно, так как производство благ состоит в симбиозе: человек, его деятельность при производстве благ и силы природы. Никакое производственное действие не представляет собой ничего большего, чем изменение положения вещей в пространстве, притом, что остальное довыполняют силы природы.

Это позволяет оспорить первый аргумент, на основании которого транспортировку не считают производственным процессом.

Второе возражение рождается из неглубокого понимания природы экономического блага. Часто уходит из виду, что положение, занимаемое вещью в пространстве, имеет важные результаты для ее способности удовлетворять человеческие потребности. Например, если товары, вещи в технологии изготовления очень схожи, либо идентичны, то они должны рассматриваться как различные виды благ, но при условии, если они не находятся в одном месте размещения, и если они не являются идентично готовыми к потреблению, либо производству [2, с. 148]. На сегодняшний день положение блага в пространстве понимается только как фактор, который определяет какая природа этого блага: экономическая или нет. Но разве мы можем не обращать внимания на тот факт, что наличие и питье воды в пустыне и питье воды в горной местности с разнообразными природными источниками, родниковыми ключами имеют совершенно разное значение для удовлетворения человеческой потребности. Несмотря на то, что вода и там, и там будет иметь абсолютно идентичную химическую формулу, и она сможет утолить жажду одинаково по своим физическим показателям? В пустыне вода, которая будет доступна для быстрого утоления жажды и будет считаться водой для человека, страдающего от жажды.

Но фактор места, где именно располагается, находится экономическое благо, учитывается по отношению к тем видам благ, местоположение которых фиксировано человеком, либо природой. Особенно, если предметы движутся и перемещаются, то фактором их положения обычно пренебрегают.

Таким образом, перемещение в пространстве есть разновидность производства. Тем самым средства транспорта, если они не используются в потребительских целях, как, например, катамараны, снегоходы, роликовые коньки, должны быть включены в группу производственных благ.

Но будет ли правильным такое рассуждение для денег? Можем ли мы утверждать, что услуги, которые доставляются деньгами идентичны услугам средств транспорта? Нет, мы так утверждать не можем, потому что производить товар можно и без денег.

Положение вещей, при котором люди хотят иметь и приобретают блага посредством обмена не для своих собственных нужд, а только для того, чтобы обладать ими при последующих обменных сделках, всегда будет характерно для рыночных взаимодействий, потому что условия, делающие такое положение вещей неизбежными, характерны для подавляющего большинства обменных транзакций [4, с. 133]. Развитие экономики косвенного обмена ведет к использованию общепризнанного средства обмена, к появлению и совершенствованию такого института, как деньги.

Таким образом, деньги неотделимы от нашего общества и экономического строя. Но, будучи экономическим благом, они не являются физическим элементом аппарата общественного распределения в том смысле, в каком им являются, к примеру, книги учета, фондовые биржи, и торговое оборудование.

Законы, определяющие ценность денег, отличаются от законов, определяющих ценность производственных благ, и законов, определяющих ценность предметов потребления. То, что есть общего и у тех, и у других, сводится к фундаментальному закону экономической теории - закону ценности.

Поэтому предложение Кнуса о разделении благ на три категории: средства производства, предметы потребления и средства обмена, является совершенно обоснованным. Теория ценности на сегодняшний день требует процесса исследования и доработки экономической терминологии в области экономической теории.

Библиографические ссылки

1. *Барр Р.* Политическая экономия / Р. Барр. – М.: Междунар. отношения, 1995: в 2-х тт.: т. 1: пер. с фр. – 608 с.
2. *Лаврушин О. И.* Деньги, кредит, банки: учебник / О. И. Лаврушин. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 464 с.
3. *Мизес Л.* Теория денег и кредита / Людвиг фон Мизес. – Челябинск: Социум, 2012. – 808 с.
4. *Шумпетер Й.* История экономического анализа / Й. Шумпетер. – СПб.: Экономическая школа, 2004 – 305 с.